

УДК 321(045)

*ЮРЛОВА Мария Дмитриевна, соискатель
кафедры философии института социально-гуманитарных и политических наук Северного
(Арктического) федерального университета имени
М.В. Ломоносова*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ И ПРОБЛЕМА СУЖДЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ ХАННЫ АРЕНДТ

В данной статье исследуется политическая философия Ханны Арендт. Также рассматривается феномен политической власти, наличие которой является необходимым условием для активного участия в политической жизни, а также анализ понятия «суждение», которое Арендт использует в качестве дополнительного обоснования концепции политического действия.

Ключевые слова: политическое, политика, власть, насилие, суждение.

Ханну Арендт можно назвать одним из самых продуктивных мыслителей XX века, ее книги используются в современных исследованиях политики наряду с трудами таких классиков политической философии, как Гоббс, Локк, Токвиль и Вебер. Ее вклад в политическую науку трудно недооценить. Не относя себя ни к одному из направлений политической мысли, она смогла создать политическую теорию, представившую новое понимание политической деятельности, оцениваемое сегодня как отвечающее сути радикальной демократии, а также ввела в политическую науку целый ряд категорий и понятий, соответствующих этой новой перспективе рассмотрения политической жизни.

В своих текстах она пыталась открыть для публичного обсуждения проблему обеднения современной политической жизни и на основе этой дискуссии возродить представление

о том, какой может снова стать политическая жизнь. Уровни, на которые, по мнению Арендт, скатывается современная политика и которые наиболее ярко описаны в ее работе о происхождении тоталитаризма, были уравновешены высотами, на которые, по ее мнению, политика может подняться, если она вновь займет надлежащее место в деятельности человека.

Политика понимается Арендт (вслед за античной традицией) как публичная коммуникация, т. е. область политического – это сфера деяний и речи. Арендт отождествляет политическое пространство с публичным, понятие политического с «пространством свободы», а политику – со свободным действием индивида. Политическое, по Арендт, есть «пространство человеческой деятельности, то *самое* “*между*”, которое возникает, когда люди “*являются*” друг другу. Однако в этом простран-

стве люди не просто “наличествуют”, они действуют. “Действие (поступок) – единственная деятельность в *vita activa*, развертывающаяся без посредничества материи, материалов и вещей, прямо между людьми. Основное отвечающее ему условие – это факт множественности, а именно то обстоятельство, что не один единственный человек, а многие люди живут на Земле и населяют мир. Правда, во всех своих аспектах человеческая обусловленность имеет политическую сторону, однако обусловленность множественностью стоит к тому факту, что среди людей существует такая вещь, как политика опять же в каком-то исключительном отношении; она не только *conditio sine qua* поп, но и *conditio per quam*. Для людей жизнь, – как говорит латынь, язык, пожалуй, самого глубоко политического из всех нам известных народов, – равносильна пребыванию среди людей”» [1, с. 15].

Итак, она говорит о человеке, об индивидуе, живущем и действующем в мире людей и среди людей. Изучение индивида как субъекта политических отношений предполагает, в первую очередь, ответ на вопрос о том, что позволяет конкретному человеку стать таким субъектом, какими качествами он должен обладать именно как субъект политики. В «*Vita activa*» и в «О революции» Арендт достаточно четко определяет эти условия, говоря о том, что люди лишь потому являются политическими существами, что наделены способностью к речи, а деяние и речь – это те человеческие способности, которые являются собственно политическими. Полис – это место пребывания свободы, необходимость же является дополнительным феноменом, подлинной свободой и счастья гражданин достигает только в пространстве политического, в общении с равными себе. Здесь необходимо напомнить, что греческая мысль не знала равенства «по природе», люди не считались рожденными свободными и равными, напротив, они именно потому и нуждаются в искусственно созданным политическим институтам, что не равны по природе и не могут достигнуть равенства в «естественном состоянии». Необходимы законы, которые

сделали бы людей равными друг другу. В сфере частного равенства нет, оно является достоинством полиса.

С точки зрения Арендт, признание неотъемлемыми, «врожденными» правами человека право на жизнь, свободу и собственность и было настоящим достоинством Французской революции, однако признание того факта, что все люди равны по природе, сместило фокус внимания с достижения «свободы» на «освобождение» от гнета, и, таким образом, несмотря на то, что освобождение произошло, свобода (как определенный политический образ жизни) так и не была достигнута.

И здесь на первый план выходит анализ феномена власти вообще и политической власти в частности, обладание которой является необходимым условием активного участия в политическом процессе.

В политической философии переходного и неклассического типов политическая власть рассматривается весьма часто через призму таких понятий, как энергия, мощь, потенциал, воля, гегемония, диктат, принуждение, господство (легитимное и нелегитимное), контроль, управление. Сущность политической власти трактуется как господствующая воля того или иного класса или социальной группы. Характерным для данного типа политического философствования является анализ политической власти как множества альтернативных и связанных друг с другом вариантов доминирования и волеизъявления политических субъектов, действующих в рамках определенной политической системы. Топос власти нередко трактуется в категориях производства, распределения и перераспределения властных ресурсов между политическими субъектами. Ситуация реализации властных отношений рассматривается как результат асимметричности в обладании властными ресурсами, в разнице доступа к ним индивидуальных и коллективных субъектов.

Арендт проводит разграничение между понятием власти и категорией насилия. По ее мнению, они не могут быть тождественными, поскольку безвластие в политике как альтернатива

власти также может проявляться через акты насилия. Согласно Арндт, именно насилие способно уничтожить политическую власть как взаимодействие социальных сообществ. Безвластие общественных объединений, порожденное крайними формами насилия, трактуется ею как безраздельная власть одиночки, а именно, как тирания. В частности, анализируя устройство полиса, Арндт отмечает, что «это не потому лишь что всякое политическое действие, когда оно не пользуется средствами насилия, осуществляется очевидно через речь, но также и в том еще более элементарном смысле, что именно отыскание нужного слова в нужный момент, совершенно независимо от его информирующего и коммуникативного содержания для других людей, есть уже действие. Глухо только насилие, и уже по этой причине голое насилие никогда не может претендовать на величие... Быть политическим, жить в полисе означало, что все дела улаживаются посредством слов, способных убедить, а не принуждением или насилием. Принуждать других силой, приказывать вместо того, чтобы убеждать, считалось у греков как бы дополитическим способом межчеловеческого обхождения, привычным в жизни вне полиса, скажем, в обращении с домочадцами, в семейственности, где глава семьи осуществлял деспотическую власть, а также в варварских государствах Азии, чью деспотическую форму правления часто сравнивали с организацией домохозяйства и семьи [1, с. 36–37]. Когда слово сталкивается с насилием, оно оказывается беспомощным, но и насилие неспособно к тому, чтобы быть выраженным словесно. Таким образом, насилие оказывается маргинальным феноменом в области политики и в строгом смысле оказывается дополитическим феноменом. Таким образом, оно может иметь место в сфере домохозяйства, но не в полисе.

Концепция власти Ханной Арндт возникла под влиянием теории действия Аристотеля. Это значит, что Арндт сводила политическую власть к понятию практики, которое выражается в общении и взаимодействии индивидов.

Понятию практики она противопоставляла такие неполитические занятия, как производство, труд и мышление.

Анализ философской концепции Арндт был бы неполным без упоминания понятия «суждение», которому она посвятила «Лекции по политической философии Канта», где она демонстрирует набросок политической философии, содержащейся в «Критике способности суждения». Понятие суждения Арндт вводит для дополнительного обоснования своей концепции политического действия как согласованного действия множества акторов в публичном пространстве. Люди могут действовать политически, потому что они способны войти в возможное положение других. С точки зрения Арндт, политическая мысль имеет репрезентативный характер, и процесс репрезентации состоит в том, чтобы быть и мыслить в своей собственной идентичности с позиции, которую на самом деле не занимают. «И чем больше позиций других людей присутствуют в моем уме, тем лучше я могу вообразить, что можно чувствовать и думать, будь я на их месте, тем сильнее моя способность репрезентативного мышления, и тем более действенными окажутся в итоге мои выводы, мое мнение» [2, с. 176]. Эта способность составляет основу человеческой способности суждения, и, хотя Арндт говорит о том, что Кант не осознавал политических и моральных следствий своего открытия, уже из этого фрагмента можно понять, какую важность имела разработка теории суждения в рамках ее собственной политической философии. Свободная работа воображения же необходима, чтобы «представить себе, как выглядят вещи с позиции, чуждой нам в реальности» [2, с. 167], а суждение и мнение называются главными способностями политического разума. Кроме того, суждение может быть определено как «рефлексия о прошлом, уже данном», это суждение о частном, без подведения его под общие правила, это способность сказать: это правильно, а это неправильно, это красиво, а это некрасиво. Суждение – это способность отделять одно от другого [2, с. 179–180].

Особенную значимость оно обретает в чрезвычайных политических ситуациях. Арендт пишет, что когда исчезают ориентиры для суждения, способность суждения вступает в свои права. О том, какие конкретные политические последствия имеют суждения (так же, как и отказ от них), Арендт демонстрирует нам, например, в известной книге «Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме». Право на суждение – абсолютное и неотъемлемое право человека, ведь только непрерывно вынося суждения, мы способны делать мир осмысленным для себя, а в отказе от суждения, в неспособности представлять себе присутствующими и принимать во внимание других Арендт видит источник величайших бедствий в сфере политики [2, с. 185].

Интерпретация Арендт кантовской политической философии – это, как она сама признает, реконструкция, поскольку эта самая философия не сформулирована им сколько-нибудь внятно. И здесь интересным представляется, например, то, что, с ее точки зрения, идея прогресса – «если он нечто большее, чем изменение в обстоятельствах и улучшение мира – противоречит кантовскому пониманию достоинства человека. <...> Кроме того, прогресс означает, что история никогда не заканчивается. Не существует точки, где можно остановиться и окинуть прошлое ретроспективным взглядом историка» [2, с. 136]. А именно такой отстра-

ненный, незаинтересованный, отстраненный взгляд не участника политического действия, а зрителя является условием для осуществления суждения. Ретроспективная точка зрения зрителя имеет примат над перспективной точкой зрения участников истории. К слову, об этом же пишет, например, Поль Рикёр в сборнике «Справедливое», когда анализирует интерпретацию, которую Арендт дает кантовской философии суждения, и в целом соглашается с ней, признавая ее попытки вычленить зерна политической теории вполне правомочными, хоть и упоминает он об этом в контексте собственных теоретических построений.

Таким образом, теория суждения Арендт может быть встроена в контекст других ее работ, посвященных анализу той исторической ситуации, которая, если пользоваться ее терминологией, интерпретируется как один из общих кризисов западноевропейской морали и политики («Нам не пришлось бы сейчас заниматься всем этим, если бы метафизика и все учение о ценностях не потерпели крах. Мы начинаем задавать вопросы именно потому, что это произошло»). В этой ситуации, по ее мнению, лучшее, на что можно надеяться – это «согласие в суждениях», а главная опасность – отказ от суждения, банальность зла, опасность, что в критической ситуации человек предпочтет уступить натиску «зла», не прибегая к самостоятельному, независимому суждению.

Список литературы

1. Арендт Х. *Vita activa*, или О деятельной жизни / пер. с нем. и англ. В.В. Бибихина. СПб.: Алетейя, 2000.
2. Арендт Х. Лекции по политической философии Канта / пер. с англ. А. Глухова, послесл. А.Ф. Филиппова. СПб.: Наука, 2012.

References

1. Arendt H. *Vita activa oder Vom tätigen Leben*. Kohlhammer, Stuttgart 1960 (Russ. transl. by Bibikhina V.V. *Vita activa, ili O deyatel'noy zhizni*, St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2000).
2. Arendt H. *Lectures on Kant's Political Philosophy*, Chicago 1982 (Russ. transl. by Glukhov A. *Lektsii po politicheskoy filosofii Kanta*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2012).

Yurlova Mariya Dmitrievna

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal university named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

**POLITICAL POWER AND THE PROBLEM OF JUDGEMENT
IN HANNAH ARENDT'S PHILOSOPHY**

The article explores the political aspect of Hannah Arendt's philosophy as well as the phenomenon of political power which is a necessary prerequisite for active participation in political life. In addition, it analyzes the concept of "judgement" used by H. Arendt for further justification of the concept of political action.

Keywords: *political, politics, power, violence, judgement.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;

e-mail: m.yurlova@narfu.ru

Рецензент – *Теребихин Н.М.*, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук, директор Центра сравнительного религиоведения и семиотики Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова